

Зими́на Ни́на Яковле́вна, дочь Вью́гина Я́кова Миха́йловича.

E-mail: nina_zimina@list.ru

Вьюгин Яков Михайлович.

Мой папа – Вьюгин Яков Михайлович - кадровый военный. Не поднимается рука написать «бывший». Отказывается. Потому, что не бывает бывших Защитников Отечества, они всегда в строю, даже когда уходят из жизни. Он живёт во мне, в моём старшем сыне Максиме, жил в недолгой жизни моего младшего сына Артёма, в моих внуках Егоре и Тимофее, будет продолжать служить Отечеству и в моём правнуке, таков закон жизни. Родился мужчиной – вставай на защиту Родины, если она в опасности. «Слышишь, товарищ, война началась - бросай своё дело, в поход собирайся» - пели наши предки. Это песня сердца, это заповедь всех поколений настоящих мужчин. Таких, каким был патриот-журналист, Интернет-воин Владимир Сухомлин, автор интернет-конкурса «Страница семейной славы», который вдохновляет нас, потомков победителей, вспоминать, рассказывать и писать о подвигах наших родных героев, погружаться в события прошлого, переживать и смотреть на мир их глазами. Владимир погиб, и только от нас зависит, будет ли жить его дело.

Судьба распорядилась быть папе участником трёх войн. Об этом мой рассказ. Родился папа 22 мая 1915 года в селе Соколов Гарт Чамзинского района Мордовской АССР.

Отец, Михаил Григорьевич Вьюгин, был мастером на все руки, мог отремонтировать и швейную машинку, и телегу, класть печи и шить сапоги. Мать, Феврония Григорьевна, по характеру была весёлой, проворной, пряла лён, коноплю, делала холсты и шила одежду, любила петь.

Земля в селе была суглинистой и каменистой, урожай собирали плохой, и, чтобы прокормить семьи, всё мужское население уходило на промысел. Вместе с артелью отец уехал в Новониколаевск, ныне это город Новосибирск, работал в железнодорожном депо, и через год перевёз всю семью. Папа был младший, четвёртый ребёнок. Артель помогла выкупить небольшой домик с палисадником на улице Льва Толстого, жизнь налаживалась.

Осенью 1917 года в город пришла весть: наступила рабоче-крестьянская власть, появилась надежда на лучшую жизнь, но трагические события нарушили все планы. В 1919 году от крупозного воспаления лёгких умирает главный помощник отца, старший сын Николай, весной 1920 года пятилетний папа тяжело переболел тифом. А вскоре заболела мать, в больнице врачи долго лечили, потом собрали консилиум и сказали, что надо готовиться к худшему. Осенью 1923 года семья вынуждена была вернуться в деревню. В селе врачей не было, и мать начала лечить деревенская знахарка, бабка Прасковья, ставила банки, делала массаж, поила отваром из трав, и мать, к удивлению и радости всех, поправилась. Это было чудо!

Папа пошёл учиться в сельскую начальную школу, а после успешного её окончания, отец отвёз его в село Большие Березники, в 5-й класс семилетней школы колхозной молодёжи. За три года учёбы в Больших Березниках в семье произошли события: брат Иван женился и ушёл жить самостоятельно, умерла старшая сестра Настенька, а вскоре простудился и умер отец, работавший прорабом на строительстве Чамзинской МТС. В семье остались мать, два брата – школьника и старшая сестра Варвара. После семилетки было жгучее желание учиться дальше, но пришлось идти работать в колхозе. Три года папа проработал секретарём сельского совета, но мысль об

учёбе не давала покоя, и в один из вечеров он уговорил сестру отпустить его учиться дальше.

На следующий же день он послал заявление в Пензенский плодово-пчеловодческий техникум. Оттуда пришёл ответ, что он допущен до конкурсных экзаменов. Осталось только одно – выдержать экзамены. И он выдержал. Ему казалось, что он вышел на необъятный простор. Техникум имел столетнюю историю, сад в 170 гектаров был весь в зелени и цветах, воздух был пропитан ароматом, слышалось жужжание пчёл.

Весной, когда закончились экзамены, всех учащихся техникума пропустили через медицинскую комиссию для отбора в военные училища, времена были тревожные, в Европе зарождался фашизм. Комиссия проходила в Пензенской поликлинике, и оттуда в Куйбышев послали трёх человек на комиссию для отбора в авиацию – Никонова, Безрукова и папу. Они были зачислены в Пермскую военную авиатехническую школу.

Начальником школы был А.В.Цирулёв, заместителем по политчасти – И.П.Иванов. Учебной частью руководил инженер И.В.Цибин – конструктор планеров. Тяжелогрузные планеры Ц-25 и КЦ-20, конструкции Цибина и Колесникова поднимали в воздух не только людей, но и вооружение: пушки, миномёты, автомашины. Осенью 1937 года школу посетил знаменитый лётчик-испытатель Валерий Павлович Чкалов. Заниматься в военной школе папе было нетрудно, полное государственное обеспечение давало возможность думать только об учёбе. Лишь тревога о родных омрачала жизнь. По совету комсорга он пошёл к замполиту И.П.Иванову, рассказал о своей семье, и через полтора месяца матери назначили денежное пособие.

Кроме общеобразовательных предметов изучали самолёты И-15 и И-16 конструкции Поликарпова. Они были выпущены в 1933 году одновременно. И-16 развивал скорость до 400 километров в час, в то время это было прилично. Истребитель И-15 был маневренным. В задачу первого входило атаковать противника, а подошедший И-15 завязывал бой.

Наступил последний год учёбы в Пермской школе авиационных техников. Всех курсантов, пришедших из учебных заведений, перевели на ускоренный выпуск. Этого требовала обострившаяся международная обстановка. Занятия были очень напряжённые, с прохождением учебной практики на Пермском авиационном моторостроительном заводе, который выпускал авиационные двигатели М-25. После выпускных экзаменов зачитали приказ о назначении на службу. Папу и Бориса Безрукова назначили служить на Балтику, место пребывания – Новый Петергоф. Вместо сухопутной формы выдали морскую, так как Военную школу авиационных техников (ВШАТ) переименовали в Военно-морское авиационное техническое училище (ВМАТУ) имени Молотова.

В Петергофе они задержались ненадолго, их назначили служить в 12-ю Отдельную истребительную авиационную эскадрилью (ОИАЭ) в составе морской авиации ВВС КБФ, гарнизон Липово.

Шёл 1938 год. На второй день службы в гарнизоне получили самолёты И-15. Командиром экипажа был назначен лейтенант Тхакумачев Абдулах Мажидович, кабардинец. Мотористом – рядовой Складаный Евгений Фомич, украинец, авиатехник Вьюгин Яков Михайлович – русский. Национальный экипаж!

Командиром 12-й ОИАЭ был опытный лётчик, капитан Алексей Александрович Денисов. На его груди был орден Красного Знамени за участие в Испанских событиях. Комиссаром эскадрильи – батальонный комиссар З.Ф. Лазарев.

Лётный состав был сформирован в основном из ВВС Черноморского флота.

Впоследствии из эскадрильи вышли талантливые командиры полков – А.И. Нефёдов, К.Н. Барабанов, П.Г. Сгибнев, И.К. Полях. Лётчик А.И. Азевич был командиром дивизии в чине полковника. Героями Советского Союза стали А.А.Денисов, С.М. Шувалов, А.И. Нефёдов, Г.П. Губанов, П.Г. Сгибнев, В.А. Михалёв, И.И. Волосевич, который первым на свой самолёт нанёс лозунг «За Сталина!».

В 1939 году Правительство Финляндии, объявив страну нейтральной, на деле готовилось к войне, расходуя 25% госбюджета на военные нужды, разрешив Германии за счёт Англии, Франции, США, Швеции, Норвегии и Италии построить аэродромы, вмещавшие в 10 раз больше самолётов, чем имела. К концу лета 1939 года на войсковых учениях вооружёнными силами Финляндии и Эстонии был отработан план совместной блокады Финского залива. В 32-х километрах от Ленинграда была построена "Линия Маннергейма" - уникальные оборонительные сооружения с огромным количеством военного наступательного оружия. Советское правительство, исходя из донесений разведки, предложило отодвинуть границу от Ленинграда на 70 км, обменяв на вдвое большую территорию Северной Карелии.

Из-за реальной угрозы безопасности и отсутствия прогресса на переговорах, осенью 1939г. начались боевые действия.

В задачу 12-й ОИАЭ, которой командовал майор А.А.Денисов, входило ведение разведки, уничтожение скопления наземных войск и техники, кораблей противника, сопровождение бомбардировщиков. Бои шли и днём, и ночью. Самолёты на аэродроме Липово были рассредоточены по окраине лётного поля, лётчики днём находились в больших брезентовых палатках, которые отапливались печками - буржуйками. Авиаспециалистам, техникам и мотористам палатку не поставили. Они были постоянно заняты, да и заходить в палатку было опасно. Рабочая одежда была пропитана бензином и маслом, вблизи от горящей железной печки пары горючего могли воспламениться.

Ремонт подбитых в бою самолётов происходил в ангаре, где отопления не было. От цементного пола шёл леденящий холод, казалось, что на улице в 40-градусный мороз было теплее. Ремонтная группа производила замену двигателей, ремонт механизмов приземления и управления, сложные устранения поломок. Обмороженные пальцы не чувствовали гаек. Казалось, гайка закручивается, а посмотришь на неё, она давно упала на пол. Техники работали по 12 часов и более.

Самолёты вылетали с предельной бомбовой нагрузкой по несколько раз в день. Ночью они находились в постоянной боевой готовности, при сорокаградусном морозе моторы надо было прогревать через каждые два часа круглые сутки. Эта нагрузка полностью лежала на плечах авиатехников и мотористов.

12 марта 1940 года белофинны признали поражение, граница с Финляндией была отодвинута, Ладожское озеро стало внутренним озером СССР, полуостров Ханко был арендован на 30 лет с правом создания на нём военно-морской базы, прикрывающей морские подступы к Ленинграду. Подводя итоги войны, Сталин сказал: – «Война была необходима, так как мирные переговоры с Финляндией не дали результатов, а безопасность Ленинграда надо было обеспечить безусловно, ибо его безопасность есть безопасность нашего Отечества».

За боевые заслуги 12-й ОИАЭ присвоили звание - Краснознамённая. Папа был награждён Орденом Красной Звезды и медалью "За боевые заслуги". Дали отпуск. Через месяц, когда ссадины и синяки на обмороженных руках зажили, папа поехал в Саранск и женился. Любушка работала в Рузаевке в Районном Отделе образования. Она стала ему верной подругой на всю жизнь и моей мамочкой.

Передышка была не долгой, в ночь 22 июня 1941г., Нарком Военно-морского флота, адмирал Н.Г. Кузнецов приказал всем воинским частям и кораблям находиться в боеготовности №2. Все самолёты были выведены из ангаров и размещены на окраинах аэродромов, лётчики сидели в кабинах самолётов с пристёгнутыми ремнями, техники следили за сигналами с командных пунктов.

В 3 часа 30 минут, началось наступление гитлеровских войск.

26 июня, согласно приказу командующего ВВС КБФ, все самолёты 12-й КОИАЭ из Липово были перебазированы на эстонский остров Эзель (Сааремаа), аэродром Кагул. Технический состав, в котором находился папа, переправили на самолётах ПС-84. Так начался счёт боевым дням и вылетам.

Ночью, в условиях строгой светомаскировки, забравшись под чехлы с миниатюрной переносной лампочкой, техники меняли цилиндры моторов, творили сложную и ответственную работу, от которой зависела жизнь лётчика и успех боя. На сон время не отводилось, только считанные минуты прямо под самолётом на брезентовых чехлах. Заснуть сразу было невозможно, от нервного напряжения мелькали перед глазами краны и гайки, и всё казалось, что они не совсем закрыты, недовёрнуты, не законтрены. Техник вставал и снова всё проверял. Вот так ковалась победа на отремонтированных самолётах.

Сто двадцать дней и ночей шли кровавые бои на островах Моонзундского архипелага, героические защитники стояли насмерть на подступах к Ленинграду. При оккупации островов фашистами, все штабные документы были уничтожены. Стойкие герои – защитники Моонзунда остались неизвестны. Вечная им слава!

Раненых бойцов, командиров и часть личного состава на переполненных маленьких судёнышках КМ, (стояли на палубе мокрые вплотную) в кромешной темноте, в шторм, под непрерывным огнём корабельных орудий, переправили на остров Даго, затем оставшихся в живых на предельно малой высоте, ночью под обстрелом зениток удалось переправить оставшимися самолётами на Командный аэродром в Ленинград. Оттуда папу вместе со всеми, на пришедшей автомашине, увезли в Приютино, а затем на аэродром Угловая. Там их ожидала та же задача: обслуживать самолёты и готовить к боевым вылетам. При скудном пайке блокадного Ленинграда.

Когда лётчики возвращались с боевого задания, стоянка самолётов превращалась в муравейник. Авиаспециалисты всех рангов не ходили, а бегали, всё делали быстро. «Бегать!» – так предписывалось инструкцией. Электрики меняли аккумуляторы, моторист заправлял горючим и маслом, затем тянул на тележке баллон со сжатым воздухом, прибористы проверяли контрольные датчики, смотрели в трубку показания скорости, не попала ли туда соринка, оружейники торопились подвесить бомбы и реактивные снаряды. Техник проверял весь самолёт на выявление пробоин и повреждений. Работу прерывали только фашистские налёты.

Мама работала телефонисткой и передавала по радиосвязи сигналы воздушной тревоги. В июле 1941 года её эвакуировали из Ленинграда, а 2 декабря 1941 года родилась я, но папа об этом узнал уже после прорыва блокады, когда привезли письма.

Истребители И-16 часто меняли дислокацию: аэродромы Смольный, Гражданка, Новая Ладога. Все дни блокады Ленинграда лётчики и техсостав 12-й КОИАЭ несли боевую вахту по защите города и "Дороги жизни". Затем были жестокие бои прорыва и снятия блокады, бои по освобождению Прибалтики.

Всё вынес на своих плечах вместе со своими боевыми товарищами Яков Вьюгин. Много раз смерть казалась неминуема, но какая-то неведомая сила отводила её, позволила выжить и встретить День Победы.

Не обошла его война и с Японией. Когда отгремели салюты в честь победы, 29 мая 1945 г. папу вызвали в штаб полка и вручили проездные документы до Владивостока в распоряжение ВВС Тихоокеанского флота. Дали две недели для встречи с семьёй. Он приехал домой и только через два дня решился маме сказать, что едет на Дальний Восток. И тогда они дали обещание друг другу, что это их последняя разлука. И сдержали его, пока смерть не разлучила их.

Затем Корея, морская крепость Гензан, где 2 сентября 1945 года для него закончилась война.

Но не закончилась его служба в армии. После освобождения Кореи он продолжал служить в Гензане, куда привёз нас с мамой. В конце 1946 года получил назначение в г.Баку, готовился поступать в Военную академию, но вышел указ принимать до 30 лет. Папе был 31 год. Направили в Крым, там служил в городах: Старый Крым, Евпатория, Севастополь, Саки. В Евпатории я пошла в школу, через два года поступила в музыкальную. В 1957 году папа получил назначение на Дальний восток в Совгавань - 10, на должность начальника приграничного авиационного склада боеприпасов. Вызвали дедушку Фёдора Макаровича, мамино папу, и я осталась с ним, а мама уехала с папой в гарнизон вместе служить. Там она работала секретарём при штабе. В 1960 году по хрущёвскому указу папа был уволен в запас в звании майора с правом ношения военной формы и кортика.

Вернулись в Евпаторию, папа начал работать инструктором в Горкоме ДОССАФ и Совете ветеранов города, был награждён медалью "Ветеран труда".

Но память о погибших друзьях, лётчиках 12-й боевой эскадрильи не давала ему покоя, 15 лет он собирал материалы в архивах Ленинграда, Гатчины, Москвы, Кронштадта, ездил в музей в городе Курессааре на острове Сааремаа, встречался и переписывался с однополчанами, они присылали свои воспоминания и фотографии. Более 15 лет работал над рукописью книги "В памяти живых", заново переживая события войны, оплакивая погибших друзей. «Перестройка» помешала папе увидеть результат своего труда при жизни. Ушёл из жизни 7 мая 2000 года.

Остались рукописи, шесть увесистых папок, напечатанных на машинке. Уйдя на пенсию в 2006 году, я пошла работать в Совет ветеранов ЮВАО, поступила на компьютерные курсы, перевела рукописи в электронный вид и принесла в Московский Городской совет ветеранов, где в 2014 году книга «В памяти живых» вышла в свет. Пока перепечатывала рукописи, отдавала очерки из них в разные издательства: альманах «Непобедима Русь Святая», тома №3, №4 издательства «Сияние лиры», альманах «Алтарь Отечества» том №4, поэтический сборник «И помнит мир спасённый», открыла и веду страничку на сайте «Бессмертный полк». Глубокая благодарность всем, кто помогал мне в изданиях.

Мамочка, Любушка, пережила папу на 15 лет. В 2005 году ей была вручена награда – медаль Жукова. Последний год её жизни папина книга постоянно лежала у её изголовья. Ей было 97 лет.

Награды папы:

- Орден Красного Знамени;
- Два Ордена Красной Звезды;
- Орден Отечественной Войны 2-й степени.
- Две медали «За боевые заслуги»;
- «За победу над Германией»;
- «За победу над Японией»

Нагрудные знаки:

- Защитнику крепости Кронштадт в обороне Ленинграда 1941 – 1944гг;
- Участнику операции «Нева»;
- Ветеран Дважды Краснознамённого Балтийского флота;
- Ветеран авиации ВМФ;
- Медаль Ветеран труда.

ФОТОГРАФИИ:

*Курсанты 3-й Военной школы
авиационных техников
Борис Безруков, Яков Вьюгин(справа).
Пермь, 1937 год*

*Вьюгин Яков Михайлович,
майор в отставке, 1985г.*

Первый выпуск Военно-морского Авиационно-технического училища имени Молотова. 1938 год, 2 рота 21 отдел.

Любовь Фёдоровна с дочкой Ниной. 1942 год

*Яков Михайлович с семьёй. Внуки Артём и Максим,
Любовь Фёдоровна, зять Станислав, дочь Нина.
Евпатория 1987г.*

Зими́на Нина Яковлевна
E-mail: nina_zimina@list.ru